

Последний урок дня был физикой. Старина Ни стоял у доски, объясняя задачи, когда Сун Хайлинь вдруг посмотрел на телефон и, рискуя получить выговор, вышел из класса через заднюю дверь. Толстяк любезно прикрыл его своим массивным телом.

До конца занятий Сун Хайлинь не вернулся.

Су Шэнь намеренно медленно собирал свои вещи, потратив на это около десяти минут, но Сун Хайлинь так и не появился.

Он недоумевал: неужели он не может уйти без Сун Хайлиня?

Конечно, может... но пока можно посидеть в классе и сделать домашнее задание.

Его мысли ещё не оформились, как он уже начал доставать из рюкзака учебники.

Физика и математика оказались на столе, а между ними лежал тот самый проклятый пакет.

Су Шэнь машинально достал газету и снова внимательно её прочитал. Закончив, он, не обращая внимания на рюкзак, взял газету и отправился к Тянь Чжэ.

В это время владельцы магазинов уже поужинали и, пользуясь тем, что ещё не совсем стемнело, расставили столики на улице и начали играть в маджонг.

Когда Су Шэнь подошёл, Тянь Чжэ как раз выиграл партию, держа на руках кошку:

— Ху.

Продавщица обуви из соседнего магазина ткнула его пальцем в лоб:

— Ху, ху, ху, ты только и знаешь, что выигрывать!

— Не могу с вами сравниться, — улыбнулся Тянь Чжэ. — Ведь ваша фамилия как раз и означает «хулиган».

Вокруг раздался смех.

Тянь Чжэ погладил Гудана, который неохотно терпел его ласку, и жестом показал Су Шэню зайти внутрь, сам же вышел под шквал возмущённых возгласов «выиграл и сбежал».

Увидев, как Тянь Чжэ заходит, Су Шэнь сразу сказал:

— Я согласен.

Тянь Чжэ не удивился и показал ему заранее найденный номер телефона.

Су Шэнь взял листок с номером:

— Честно говоря, у меня нет никаких воспоминаний о той автокатастрофе, даже о моих родителях. Если я возьмусь за это, ничего хорошего не выйдет.

Тянь Чжэ спокойно погладил голову Гудана, который отстранился:

— Ты ведь не ради родителей берёшься за это.

Ты ради себя самого.

— Парень сейчас говорит только на словах, но я думаю, у него есть что-то ещё, иначе он бы не был так уверен, обращаясь к тебе, — сказал Тянь Чжэ.

— Проблема в том, что даже его слов мне достаточно, чтобы поверить, а он ещё не предоставил конкретных улик, — вздохнул Су Шэнь, вкладывая листок в газету. — Этот парень действительно интересный.

Он сложил руки в форме дома, а затем сделал жест, как будто дом рушится:

— Куча развалин.

— Никто не знает, что правда, — сказал Тянь Чжэ.

— Поэтому парень и хочет, чтобы я помог ему найти истину, — Су Шэнь взял сигарету со стола и закурил. — Я совсем не хочу проходить через это.

Он затянулся и выдохнул дым.

Вдруг в дверях появился Сун Хайлинь.

По какой-то причине Су Шэнь вдруг захотелось потушить сигарету.

— Твой «странный» одноклассник снова здесь, — тихо сказал Тянь Чжэ.

Сун Хайлинь держал в руках два рюкзака — свой и Су Шэня. Тот, увидев свой рюкзак, подумал: неужели он специально пришёл за ним?

— Как ты узнал, что я здесь? — спросил он.

— Я не знал, что ты здесь, — вдруг улыбнулся Сун Хайлинь. — Я пришёл за пакетом.

Тянь Чжэ был явно рад неловкости Су Шэня, едва сдерживая смех:

— Помню, подожди, я поищу.

Су Шэнь хотел убить его.

— Брат, — вдруг сказал Сун Хайлинь. — Ты же не думал, что я специально за тобой пришёл?

— Нет! — громко ответил Су Шэнь.

В последнее время он всё чаще называл его «братом».

— Вот твой пакет, — Тянь Чжэ посмотрел на неразборчивые буквы на этикетке. — Имя не разобрать.

Сун Хайлинь уже хотел что-то сказать, но Су Шэнь опередил его, с вызовом произнеся:

— Черныш.

Тянь Чжэ удивлённо покачал головой.

— Черныш, — повторил Сун Хайлинь.

Он взял пакет, достал из рюкзака связку ключей и сразу же вскрыл его.

В коробке наполовину был импортный корм для кошек, а наполовину — игрушки для них. Тянь Чжэ смотрел на это с широко раскрытыми глазами.

Гудан, кажется, почувствовал, что у него появились подарки, и снова прилип к ногам Сун Хайлиня.

Тянь Чжэ с раздражением поднял Гудана на руки и ругал его:

— Почему ты никогда не ласкаешься ко мне? Я кормил тебя, ухаживал за тобой, а ты ведёшь себя как важный господин и не обращаешь на меня внимания.

Гудан мяукнул и, как обычно, сохранил свою важную позу, не обращая внимания на Тянь Чжэ.

Даже его «папа» Су Шэнь не выдержал такого предательства и поддержал Тянь Чжэ:

— Надо было назвать тебя не Гудан, а Подлец.

Сун Хайлинь достал всё из коробки:

— Мой друг прислал. У него тоже есть кошка, и он сказал, что этот корм нравится всем кошкам. Отдай Гудану.

Гудан, находясь в руках Тянь Чжэ, несколько раз дёрнулся, пытаясь добраться до Сун Хайлиня.

— Почему кошки так к тебе тянутся? — спросил Тянь Чжэ.

— Наверное, купается в кошачьей мяте, — сказал Су Шэнь. — Только и думает, как бы увести у меня кошку.

Сун Хайлинь поманил Гудана:

— Неважно, чем я моюсь, но кошку я уже забрал. Она теперь здесь телом, а душой там.

Гудан снова мяукнул в знак согласия.

Су Шэнь перевёл:

— Он говорит, что нет.

Сун Хайлинь достал из коробки последний пакет и спросил Су Шэня:

— Пойдём вместе?

— Ага, — машинально ответил Су Шэнь.

Сун Хайлинь воспринял это как согласие, повернул кресло и помахал Тянь Чжэ и Гудану.

Тянь Чжэ в этот момент как раз ругал Гудана, но успел сказать:

— Осторожнее на дороге.

Гудан, воспользовавшись тем, что его отпустили, прыгнул в только что опустошённый пакет, решительно отказавшись от своего старого, который служил ему несколько месяцев.

На коробке было написано размашистым почерком Пань Шичэна: [Сун, великий обманщик].

Тянь Чжэ, скрестив руки, смотрел на удаляющиеся фигуры Сун Хайлиня и Су Шэня с

выражением, словно он видел призрака.

Су Шэнь.

Подумал он.

По дороге домой Сун Хайлинь бросил Су Шэню пакет, который он достал из коробки. Тот, открыв его, увидел, что это шоколад.

— Я не люблю сладкое, — сказал Су Шэнь и тут же пожалел, боясь, что Сун Хайлинь скажет, что это не для него.

Сун Хайлинь ответил:

— Он вкусный, лучше твоего.

Су Шэнь скривился.

Но всё же развернул один кусочек и положил в рот.

Он был действительно сладким. Слишком сладким. Приторным. Неприятным.

Наступило время уборки пшеницы, и на улице осталось лишь несколько домов, где ещё не успели собрать урожай. Пшеница лежала кучами, накрытая прозрачной плёнкой.

Рядом группа людей дралась, и одного из них швырнули на кучу пшеницы.

Хорошо, что хозяева не были на улице.

Драться на виду у всех — такое редко увидишь, и Су Шэнь невольно задержал взгляд.

Это была не драка, а избивание одного человека.

Гу Янь.

Су Шэнь смотрел на это, и Гу Янь, заметив его, в панике крикнул:

— Су Шэнь!

Сун Хайлинь тоже увидел происходящее. Во главе группы был Курносый, остальные —

подручные Цяо Биня, хотя самого Цяо Биня не было.

Как только Гу Янь крикнул «Су Шэнь», Сун Хайлинь отпустил кресло и быстро направился к ним.

Су Шэнь колебался, но всё же последовал за ним.

Он не хотел вмешиваться.

Но, по сути, Сун Хайлинь был склонен к доброте. Они оба были людьми, которые предпочитали оставаться в стороне, но разница заключалась в том, что у Сун Хайлиня была моральная основа, которая в решающих моментах склоняла его к добру. А Су Шэнь всегда руководствовался только своими интересами, склоняясь к злу.

<http://bllate.org/book/15285/1350491>